

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР. ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XI

СТРАНЫ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

С. Х. Иоффе

О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ В ЛЕКСИКОГРАФИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье анализируются два словаря современного китайского языка: 1) «Опыт китайско-русского фонетического словаря», автор — Б. С. Исаенко (М., 1957) и 2) «Иванами Тю:гоку го дзитэн» («Словарь китайского языка, выпущенный издательством Иванами»), автор — проф. Кураиси (Токио, 1963). По форме это китайско-иноязычные словари для некуитайцев, однако их отличительная черта еще и в другом — в объеме грамматической информации.

Из предшествующих работ ближе всего к указанным двум стоит «Бэйцин хуа дань инь цы цыхуэй» («Однословный словарный состав пекинского диалекта») проф. Лу Чжи-вэя (Пекин, 1951). В данной работе изложен метод выделения слов в современном китайском языке и собран большой иллюстративный материал по пекинскому диалекту. Многие из того, что можно сказать о словарях Б. С. Исаенко и Т. Кураиси, относится и к работе Лу Чжи-вэя. Однако эту работу нельзя рассматривать как словарь, с помощью которого, например, можно читать тексты на китайском языке. Следует отметить также и «*Concise Dictionary of Spoken Chinese*» («Краткий словарь разговорного китайского языка») проф. Чжао Юань-жэня и Ян Лянь-шэна [Кембридж (Массачусетс), 1947]. В этом словаре современный китайский язык является самостоятельным объектом исследования, указаны такие единицы, как «free word» и «bound word», дано описание грамматических морфем китайского языка (предлоги, послелого, классификаторы, частицы и т. д.). Однако в этом словаре в отличие от словарей Исаенко и Кураиси почти нет иллюстративных примеров, с помощью которых (о чем будет сказано ниже) можно расширить и уточнить представление о грамматической системе языка.

Данная статья в известном смысле является рецензией на первые два словаря, поэтому ниже дано краткое описание каждого из них.

«Опыт китайско-русского фонетического словаря». Работа в основном состоит из трех разделов:

1. От составителя (стр. 3—9) — раздел, в котором автор касается основной для данного словаря проблемы — проблемы слова в китайском языке, а также рассматривает предшествующие работы того же типа (т. е. фонетические словари слов китайского языка).

2. Текст словаря [стр. 15—238 (223 стр.)] содержит около 5500 слов, которые расположены в алфавитном порядке (использован «Проект китайского алфавита» 1956 г.). За словом (в круглых скобках) помещается его иероглифическое написание, далее — переводы на русский язык и, наконец, — пример, взятый из диалогов в произведениях

Ба Цзиня, Лао Шэ, Мао Дуня, Цао Юя и других современных китайских писателей. Пример должен иллюстрировать отдельность данного слова.

3. К проблеме границ китайского слова [стр. 241—318 (77 стр.)] — теоретическая статья, в которой дан содержательный анализ грамматических средств выделения лексико-грамматических единиц китайского языка.

«Иванами Тю: гоку го дзитэн». Автором словаря, судя по титульному листу, является проф. Т. Кураиси — один из ведущих японских лингвистов-синологов, председатель Японского научного общества по изучению китайского языка. Однако, как следует из Предисловия и Послесловия к словарю, проф. Т. Кураиси — идейный вдохновитель словаря и ведущий член коллектива лингвистов разной квалификации, всего около 60 человек.

Рассматриваемый словарь состоит из следующих разделов: 1) Предисловие (стр. 1—2); 2) Введение (стр. 3—25); 3) Текст словаря [стр. 1—747 (пагинация собственно словаря)]; 4) Список китайских и некитайских имен собственных (стр. 748—754); 5) Иероглифический указатель (стр. 757—784); 6) Семантический указатель [стр. 785—898 (113 стр.)]; 7) Таблицы родственных отношений (стр. 899—902); 8) Таблицы мер и весов (стр. 903—904); 9) Список сокращенных иероглифов (стр. 905—960); 10) Таблица слогов китайского языка (стр. 907—910); 11) Послесловие (стр. 911—914).

Содержание разделов 4, 5, 8, 9, 10 исчерпывается их названием, и, кроме того, они стоят в стороне от нашей темы. Поэтому перейдем к остальным разделам.

Из Предисловия мы узнаем о характере словаря: это фонетический словарь. Для расположения слов в алфавитном порядке использован утвержденный в КНР китайский алфавит (Hanyu Pinyin). В этом же разделе говорится об источниках словника и материалов словаря. Во-первых, были использованы словник и материалы работы Лу Чжи-взя. Далее, была произведена роспись ряда произведений писателя Лао Шэ, уроженца Пекина. Из словаря «Ханьюй пиньинь цыхуэй» («Словарный состав китайского языка, расположенный в алфавитном порядке») (Пекин, 1958) была взята новейшая лексика. Наконец, преподаватель Токийского университета Ли Бо передал для словаря материалы по разговорной лексике, которые он собирал в течение многих лет.

В конце раздела отмечается, что благодаря иероглифическому указателю фонетический словарь остается словарем иероглифов, а семантический указатель придает ему свойства справочника.

Во Введении к словарю содержится краткий и в общем традиционный очерк грамматики и лексики современного китайского языка. Но — интересная особенность — в разделе о лексике предлагается выделять в китайском языке 11 стилистических пластов: нейтральный, литературный, деловой, местный пекинский и т. д. (что и реализуется в тексте словаря).

Текст словаря имеет следующую структуру. Все слова расположены в алфавитном порядке. Сначала идет чтение слова, затем его иероглифическое написание, часть речи, номер одного из стилистических пластов. Далее идут переводы на японский язык, а после них расположены иллюстративные примеры, которые даны, однако, не для всех слов. Примерами обеспечено примерно 9 тыс. словарных единиц из 37 тыс. В тех случаях, когда примеры есть, их число при словах различно.

Семантический указатель. Все слова из текста словаря распределены по частям речи, а затем сгруппированы, как полагают авторы словаря, по семантическим признакам. Вот отдельные примеры получившихся группировок. В существительных: часть тела, семья, одежда, пища, жилище и т. д. В глаголах: действия, относящиеся к зрению, к слуху, к обонянию; действия, осуществляемые в основном руками, ногами; глаголы, связанные с одеждой, приемом пищи, жильем и т. д.

Таблицы родственных отношений представляют собой деревья от «я» к старшим и младшим родственникам по крови и по жене (мужу).

В Послесловии его автор, проф. Т. Кураиси, более подробно, чем в Предисловии, рассказывает о том, как у него зрела идея создания словаря, а также о том, как велась работа над ним.

Итак, в чем же заключается грамматическая тенденция в лексикографии китайского языка, представленной рассматриваемыми словарями?

Прежде всего объектом исследования становится не китайский язык вообще (от первых памятников до настоящего времени), а современный китайский язык. В этом лексикография китайского языка следует тому направлению в грамматике, которое анализирует одно из синхронных состояний языка.

В рамках современного китайского языка исследуются не иероглифы, а слова. Иероглифы — единицы, имеющие отношение к письменности, которой пользуется данный язык, они не связаны с системой языка непосредственно. Слова же являются лексико-грамматическими единицами и имеют непосредственное отношение к системе языка.

И в выборе объекта исследования (современный китайский язык), и в выборе единицы исследования (слово) оба словаря едины.

Далее, «грамматикализация» словаря китайского языка идет за счет грамматической информации о слове. Указывается часть речи, как это делается в словаре Т. Кураиси.

Другие виды грамматической информации обычно рассматриваются как относящиеся к семантике. Такой точки зрения придерживаются и авторы рассматриваемых словарей. Однако возможно расширенное или измененное понимание роли этой информации.

В первую очередь сказанное относится к иллюстративным примерам. Справедливо считается, что они иллюстрируют значение слова. Однако кроме этого иллюстративные примеры являются трансформами данного слова. Так как трансформ — единица грамматического порядка, то, следовательно, чем больше мы имеем разнотипных иллюстративных примеров, тем больше знаем о грамматической сущности данного слова. Трансформационная грамматическая информация в известном смысле противоположна указанию на часть речи. Зная часть речи, к которой принадлежит слово, мы знаем минимальное количество грамматических признаков, общих для максимального числа слов с теми же признаками. Зная трансформационный потенциал слова (в котором, заметим, каждый из грамматических признаков данной части речи образует отдельный трансформ), мы знаем максимальное количество грамматических свойств одного слова (и затем, как было показано в работах А. А. Холодовича [3] и Ю. Д. Апресяна [1], класса слов с таким же трансформационным потенциалом).

В этом отношении оба словаря ценны тем, что они вводят в научный оборот иллюстративный материал, новый полностью (у Б. С. Исаенко) или большей своей частью (у Т. Кураиси — за вычетом примеров

Лу Чжи-вэя). При этом надо отдать предпочтение словарю Т. Кураиси, так как здесь значительно больше слов, иллюстрированных примерами, и самих примеров.

Дальнейшая «перекодировка» семантической информации в грамматическую относится уже только к словарю Т. Кураиси, она связана с Семантическим указателем.

Проанализируем приведенные выше в разделе «Семантический указатель» примеры семантических группировок.

Прежде всего, некоторые из них обоснованно признаются рядом лингвистов как частные лексико-грамматические категории какой-то части речи (например, части тела), т. е. как группировки грамматические. Другие (например, термины родства в группировке «Семья») рассматриваются как семантические поля у И. Трира [6] или как семантические категории у П. Роже [5]. Однако, как показал Ю. Д. Апресян [2], группировки типа семантических полей являются группировками единиц с общими трансформационными свойствами, т. е. грамматическими группировками. Последняя разновидность семантических группировок (например, действия, стносящиеся к зрению и т. д.) напоминает группировки В. Порцига [4] (которые, кстати, в китайской лингвистике были известны задолго до Порцига). Возможно, что и в отношении этих группировок грамматика может сказать свое веское слово, однако пока что не существует работ, посвященных грамматической природе группировок Порцига.

Итоги грамматического анализа Семантического указателя таковы: поскольку некоторые из семантических группировок признаны грамматическими, то, следовательно, трансформационный потенциал одного из слов данной группировки, представленный в Тексте словаря, свойствен **и остальным членам группировки**. Таким образом, подробные грамматические свойства (трансформационный потенциал) относятся уже не к одному конкретному слову (что делало бы описание языка неэкономным), а к группе слов с таким же трансформационным потенциалом. Разумеется, в словаре Т. Кураиси только путем самостоятельно проведенного сопоставления иллюстративных примеров слов одной группировки можно воссоздать, да и то не полностью, трансформационный потенциал группировки слов. Но ценно уже то, что словарь дает материал для таких сопоставлений.

Важно отметить также, что довольно часто — как и в «Тезаурусе» П. Роже [5] — слово в словаре Т. Кураиси входит в семантическую группировку (у Роже — в семантическую категорию) только в одном из своих значений, в другом значении оно входит уже в другую группировку и т. д. А так как по крайней мере некоторые семантические группировки в словаре Т. Кураиси являются грамматическими, то, следовательно, разные значения слова обладают разными грамматическими свойствами, т. е. проблема разграничения полисемии носит грамматический характер (см. по этому вопросу работы Ю. Д. Апресяна [1; 2]). И в этом отношении словарь Т. Кураиси дает ценный материал для наблюдений.

В силу сказанного выше о грамматической информации в словаре Б. С. Исаенко и особенно в словаре Т. Кураиси ясно, что словари такого типа значительно расширяют обычные функции китайско-иноязычного словаря для некитайцев (и вообще любого иноязычно-родного словаря). Задача прежних словарей заключалась в том, чтобы содействовать переводу текста. Словарь являлся как бы приложением к тексту, без текста он был бы почти бесполезен. Словарь нового типа, сохраняя старые функции (перевод текста), во многом превращается

в описание языка, имеющее самостоятельную ценность, описание, которое не зависит от текста. Такое описание может быть использовано как пособие для изучения языка.

Выше мы касались главным образом положительных черт двух словарей, именно это было основным в данной статье. Но, разумеется, оба словаря не свободны от недостатков. Критика этих недостатков особенно желательна в отношении словаря Т. Кураиси, так как в настоящее время в китайской лексикографии это самый полный и наиболее интересный словарь. На базе этого словаря, совместными усилиями всех, кто интересуется кругом проблем, охватываемых словарем Т. Кураиси, можно создать словарь еще более высокого качества. Однако критика недостатков не входит в задачи данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д., О понятиях и методах структурной лексикологии. — «Проблемы структурной лингвистики», М., 1962.
2. Апресян Ю. Д., Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля, — «Лексикографический сборник», 1962, № 5.
3. Холодович А. А., Опыт теории подклассов слов, — ВЯ, 1960, № 1.
4. Porzig W., Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen, — «Beitrag zur Geschichte der deutsche Sprache und Literatur», 1934, 58.
5. Roget P., Thesaurus of English Words and Phrases, London, 1852.
6. Trier J., Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes, Heidelberg, 1937.